

К вопросу о едином главнокомандующем в 1812 году

Нашествие наполеоновских войск Россия встретила имея на западной границе три армии: 1-ю Западную (генерал от инфантерии М.Б. Барклай де Толли), 2-ю Западную (генерал от инфантерии П.И. Багратион), 3-ю Резервную Обсервационную (генерал от кавалерии А.П. Тормасов) и несколько отдельных корпусов. Кроме того, незадолго до вторжения существовали еще две армии: 1-я и 2-я Резервные, преобразованные в марте 1812 г. в 1-й и 2-й резервные корпуса (Е.И. Меллер-Закомельского и Ф.Ф. Эртеля). Этим, кстати, объясняется и название армии А.П. Тормасова (3-я Резервная, а не 3-я Западная, как некоторые ошибочно полагают). Кроме того, с турецкой границы подходила Дунайская армия (адмирал П.В. Чичагов). Каждая отдельная армия имела своего главнокомандующего, который действовал на основании «Учреждения для управления Большой действующей армией»ⁱ, введенного 27 января 1812 г. В первой части первой главы «Учреждения...» определялись права и обязанности главнокомандующего армией. Главнокомандующий назначался приказом Его Императорского Величества по армии (§ 2 «Учреждения...») и обладал высшей властьюⁱⁱ в армии и в прилегающих к театру военных действий губерниях. Приказы главнокомандующего как в армии, так и всеми гражданскими чиновниками пограничных областей и губерний должны исполняться как Высочайшие именные повеления (§4 «Учреждения...»). Он мог назначать и снимать военных чиновников и командиров соединений любого ранга, отрешать от должности и предавать военному суду, мог производить из унтер-офицеров в офицеры, разжаловать и производить в офицерские чины до капитана включительно, мог награждать орденами низших степеней и заключать перемирие.

Единого главнокомандующего к началу войны в русских армиях

не было. Почему? Вероятно, причиной было простое стечение обстоятельств и нерешительность царя. Может быть, царь надеялся сам стяжать себе лавры «победителя Наполеона». В любом случае, для такого ответственного поста необходимо было «имя», которому бы все безоговорочно доверяли. Генерал-фельдмаршалы Н.И. Салтыков, получивший чин по прихоти императора Павла I и не имевший с 1770 г. боевого опыта, и И.В. Гудович, отказавшийся от всех должностей по болезни, не принимались в расчет. Генерал Н. М. Каменский, на которого возлагались большие надежды и который был специально вызван с Дуная, умер так и не прибыв к армии. А.М. Римскому-Корсакову общественное мнение не смогло простить поражение под Цюрихом в 1799 г. М.И. Голенищев-Кутузов и Л.Л. Беннигсен не внушали царю особого доверия после поражений под Аустерлицем в 1805 г. и Фридландом в 1807 г., к тому же Кутузов еще не вернулся с турецкой войны. Любимец царя, адмирал П.В. Чичагов, специально посланный главнокомандующим на турецкий театр военных действий для получения лавров «победителя турок», опоздал к заключению мира. А общество и армия не приняли бы назначения единым главнокомандующим Чичагова или кого-нибудь другого без «громкого имени». Вообще-то вопрос о том, почему в начале войны в русской армии не было единого главнокомандующего и почему в каждую отдельную армию были назначены главнокомандующими именно М.Б. Барклай де Толли, П.И. Багратион, А.П. Тормасов и П.В. Чичагов — это тема для отдельного большого исследования. Возможно, к следующей конференции эта тема будет освещена более подробно. Так или иначе, единого главнокомандующего в русских армиях ко дню нашествия Наполеона не было, что сказалось на ходе военных действий в начале войны.

14 (26) апреля 1812 г. император Александр I прибыл в Вильно в главную квартиру 1-й Западной армии. В связи с этим возникает

вопрос: стал ли царь при этом единым главнокомандующим? Согласно § 18 «Учреждения для управления Большой действующей армией», «присутствие Императора слагает с Главногокомандующего начальство над армиею, разве бы отдано было в приказе, что Главногокомандующий оставляется в полном его действии». Такого приказа не было, следовательно, царь, прибыв к армии, автоматически вступил в командование *1-й Западной армией*. И только ею, так как приказа о принятии императором на себя общего командования тоже не было. Не было создано ни отдельного Главного штаба при императоре, ни отдельной Главной императорской квартиры, ни других служб, которые по «Учреждению для управления Большой действующей армией» положено было создать при главнокомандующем. Утверждения же о том, что царь являлся единым главнокомандующим только потому, что он отдавал приказы всем армиям, не состоятельны, поскольку по своему статусу император мог отдавать любому генералу любые приказы вне зависимости от того, являлся ли он при этом единым главнокомандующим или нет. Подобные приказы царь мог отдавать (и отдавал) даже не выезжая из Петербурга, т. е. юридически в начале войны царь был главнокомандующим только 1-й Западной армией, хотя фактически он взял на себя функции общего главнокомандующего.

Отсюда видно, что изначально неверным является и тезис, что царь уехал и бросил армию, не назначив главнокомандующего. В таком назначении и не было никакой необходимости, поскольку, как только царь 7 (19) июля 1812 г. покинул 1-ю Западную армию, то в соответствии с «Учреждением...» прежний главнокомандующий М. Б. Барклай де Толли сразу же снова *автоматически* вступил в командование ею. Тезис об оставлении царем армии без назначения командующего верен только в отношении единого главнокомандующего. М.Б. Барклай де Толли, хотя и был военным

министром, все же не являлся единым главнокомандующим. Как министр, он получал отчеты о состоянии всех военно-сухопутных сил России и мог распоряжаться только *снабжением* их всем необходимым.

21 июля (2 августа) 1812 г. 1-я и 2-я Западные армии соединились в Смоленске и сразу встал вопрос о том, кто будет командовать соединенными армиями. По тогдашней практике, общее командование принимал генерал, имевший над всеми старшинство в чине. Как видно из прилагаемого списка, М.Б. Барклай де Толли и П.И. Багратион были произведены в чин генерала от инфантерии в один день (20.03.1809), только Багратион был расположен в приказе выше и, следовательно, имел старшинство в чине перед Барклаем. Исходя из этого, Багратион должен был принять общее командование. Однако в армиях, кроме них, находились и другие генералы, имевшие над Барклаем и Багратионом преимущество в чине (например, Л. Л. Беннигсен и А. Вюртембергский, к тому же в армии был брат царя Константин). До соединения 1-й и 2-й Западных армий такое старшинство в чине не играло особой роли, так как согласно § 14 «Учреждения...» «все воинские чиновники, и самые члены Императорской фамилии, прибыв в армию, вступают в непосредственное и полное начальство Главнокомандующего». После же соединения армий это положение «Учреждения...» имело силу только в пределах каждой конкретной армии, но не распространялось на лиц, находящихся при армиях без определенных должностей, поэтому сразу же начались интриги по поводу общего командования. П.И. Багратион, несмотря на то что он мог требовать подчинения себе младшего по чину, видимо, осознав ситуацию, предоставил общее командование *над соединенными армиями* М.Б. Барклаю де Толли, как военному министру. Это была лишь добрая воля Багратиона, и он в любой момент мог отказаться выполнять приказы Барклая. При этом никаких претензий к нему не

могло бы быть предъявлено, потому что «Учреждение...» наделяло обоих главнокомандующих армиями равными правами и никак не регламентировало принцип их взаимной подчиненности. В этом состояла недоработка «Учреждения...», так как в нем вообще не предусматривался случай наличия на одном театре военных действий нескольких армий со своими главнокомандующими. Однако, даже приняв на себя общее командование, М.Б. Барклай де Толли все равно *не был единственным главнокомандующим*, как иногда ошибочно считают, поскольку в его распоряжении находились только войска 1-й и 2-й Западных армий. Он не мог, даже как военный министр, отдавать приказы армиям А.П. Тормасова и П.В. Чичагова, корпусам П.Х. Витгенштейна, И.Н. Эссена и Ф.Ф. Эртеля.

Интриги генераловⁱⁱⁱ, которые считали себя обойденными принятием Барклаем общего командования, создали совершенно невыносимую обстановку в армии. Все апеллировали к императору с просьбой назначить единого главнокомандующего. 5 (17) августа 1812 г. специально собранный для этого чрезвычайный комитет из высших сановников империи^{iv} по докладу А.А. Аракчеева принял решение назначить М.И. Голенищева-Кутузова единым главнокомандующим над всеми войсками, действующими против Наполеона, а царь, «умывая руки», его назначил. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что среди рассматриваемых комитетом кандидатур (Л.Л. Беннигсен, П.И. Багратион, Д.С. Дохтуров, П.А. Пален, А.П. Тормасов и М.И. Голенищев-Кутузов) нет имени М.Б. Барклая де Толли, т. е. назначение Барклая на должность единого главнокомандующего даже не рассматривалось, что позволило впоследствии считать целью работы комитета поиск замены Барклаю. Однако, несмотря на назначение М.И. Кутузова единым главнокомандующим, М.Б. Барклай де Толли как был главнокомандующим 1-й Западной армии, так им и остался. Иными

словами, нельзя говорить о том, что Кутузов сменил Барклая на посту главнокомандующего, так как М.И. Кутузов занял пост, который был до этого *вакантным*.

С назначением М.И. Голенищева-Кутузова на должность единого главнокомандующего, вопрос о единоначалии в русской армии в 1812 г. так и не был закрыт. Юридически М.И. Кутузов являлся единственным главнокомандующим и имел всю полноту власти по отношению ко всем войскам в России, воюющим против Наполеона. Однако фактически он распоряжался только войсками 1-й и 2-й Западных армий и резервами, в то время как царь через голову Кутузова отправлял распоряжения П.Х. Витгенштейну, А.П. Тормасову и П.В. Чичагову, причем иногда эти распоряжения прямо противоречили приказам Кутузова. В непосредственном же подчинении Кутузова находились еще двое главнокомандующих (М. Б. Барклай де Толли и П. И. Багратион), наделенных по «Учреждению для управления Большой действующей армией» такими же правами, как и Кутузов. Этот вопрос разрешился после ранения П.И. Багратиона, когда обе армии (1-я и 2-я Западные) были объединены в одну^v под общим командованием М.Б. Барклая де Толли. Главный штаб Кутузова практически дублировал Главный штаб Барклая, зачастую высылая приказы войскам, не ставя в известность Барклая и его штаб. Это вызвало неудовольствие М.Б. Барклая де Толли, и 21 сентября (3 октября) 1812 г. он покинул армию, сославшись на плохое здоровье.

Кроме того, Александр I, назначая в апреле 1812 г. адмирала П.В. Чичагова на должность главнокомандующего Молдавской (Дунайской) армии, в именном рескрипте наделил его особыми полномочиями, предоставив ему право быть независимым «от всякой иной власти, кроме монаршей». При переводе этой армии с турецкого театра военных действий на борьбу с наполеоновским нашествием полномочия П. В. Чичагова особо не оговаривались^{vi}, поэтому адмирал

игнорировал прямые приказы М. И. Кутузова и действовал по своему усмотрению^{vii}. К чему это привело, всем прекрасно известно.

Вторично прибыв к армии в Вильно 10 (22) декабря 1812 г., император Александр I отдельным приказом объявил, что М.И. Кутузов остается в звании главнокомандующего. Таким образом, ситуация, бывшая в армии в начале лета 1812 г., когда император юридически являлся главнокомандующим, не повторилась.

Приложение

Список генералов (1-2 классов) действительной службы на начало войны 1812 года^{viii}

Генерал-фельдмаршалы

08.11.1796 — граф Салтыков Николай Иванович, председатель Государственного совета.

30.08.1807 — граф Гудович Иван Васильевич, в отпуске по болезни.

Даты старшинства в полном генеральском чине:

19.10.1793 — князь Зубов Платон Александрович, шеф Кадетских корпусов.

11.12.1794 — князь Волконский Григорий Семенович, Оренбургский военный губернатор.

10.11.1796 — граф Воронцов Семен Романович, посол в Англии.

29.11.1797 — Розенберг Андрей Григорьевич, состоял по армии.

04.01.1798 — граф Татищев Николай Алексеевич, в отпуске по болезни.

04.01.1798 — граф Голенищев-Кутузов Михаил Илларионович, шеф Псковского пехотного полка.

13.03.1798 — Вязмитинов Сергей Козьмич, главнокомандующий в Санкт-Петербурге.

20.03.1798 — Кнорринг Богдан Федорович, состоял по армии.

31.03.1798 — барон Спренгпортен Егор Максимович, состоял по

армии.

09.09.1798 — де Ласси Мориц Петрович, состоял по армии.

29.06.1799 — фон-Сухтелен Петр Корнилиевич, в Инженерном департаменте.

29.06.1799 — Тормасов Александр Петрович, главнокомандующий 3-й Резервной армией.

23.11.1799 — барон Будберг, уволен от всех дел.

23.11.1799 — Римский-Корсаков Александр Михайлович, Виленский военный губернатор.

23.11.1799 — барон Беннигсен Леонтий Леонтьевич, в свите Е.И.В.

05.02.1800 — Львов Сергей Лаврентьевич, в отпуске по болезни.

06.04.1800^{ix} — граф Ростопчин Федор Васильевич, главнокомандующий в Москве.

14.08.1800 — герцог Вюртембергский Александр Фридрихович, Белорусский военный губернатор.

19.06.1806 — Булгаков Сергей Алексеевич, начальник 19-й пехотной дивизии на Кавказе.

27.06.1807 — граф Аракчеев Алексей Андреевич, председатель Департамента военных дел.

27.06.1807 — князь Лобанов-Ростовский Дмитрий Иванович, при формировании резервов.

20.03.1809 — князь Багратион Петр Иванович, главнокомандующий 2-й Западной армией.

20.03.1809 — Барклай де Толли Михаил Богданович, главнокомандующий 1-й Западной армией.

15.08.1809 — принц Голштейн-Ольденбургский Георгий, главный директор Путей сообщения.

29.09.1809 — Платов Матвей Иванович, атаман Войска Донского.

05.12.1809 — граф Милорадович Михаил Андреевич, командир

Калужского резервного корпуса.

19.04.1810 — Дохтуров Дмитрий Сергеевич, командир 6-го пехотного корпуса.

14.06.1810 — граф Каменский Сергей Михайлович, командир корпуса в 3-й Резервной армии.

06.09.1810 — Деволант Франц Павлович, в Корпусе инженеров Путей сообщения.

06.09.1810 — Ламсдорф Матвей Иванович, состоял при великих князьях Николае и Михаиле.

22.08.1811 — граф Ланжерон Александр Федорович, командир 1-го корпуса Дунайской армии.

10.05.1812 — Армфельд Густав Маврикий, состоял при Е.И.В.

ПРИМЕЧАНИЯ

ⁱ См.: ПСЗ. Собр. 1. Т. 32. № 24975 от 27.01.1812.

ⁱⁱ Согласно § 1 «Учреждения...», «Главкомандующий представляет лицо Императора и облачается властью Его Величества».

ⁱⁱⁱ Этот вопрос очень подробно раскрыт в работах А.Г. Тартаковского и В. М. Безотосного (см.: *Тартаковский А.Г.* Неразгаданный Барклай: Легенды и быль 1812 года. М., 1996; *Безотосный В.М.* Российский титулованный генералитет в 1812—1815 гг. // От Москвы до Парижа (1812-1814 гг.). Малоярославец, 1998. С. 9-45).

^{iv} В состав комитета входили: председатель Государственного совета генерал-фельдмаршал граф Н.И. Салтыков, члены Государственного совета князь П.В. Лопухин и граф В.П. Кочубей, С.-Петербургский генерал-губернатор С.К. Вязмитинов, министр полиции А.Д. Балашов (М.И. Кутузов: Сб. документов. М., 1954. Т. 4. Ч. 1. С. 71-73).

^v Объединение армий произошло 16 (28) сентября 1812 г. в Тарутинском лагере.

^{vi} Приказ о движении Молдавской армии на Волынь пришел до назначения Кутузова на должность единого главнокомандующего.

^{vii} Подробнее см.: *Абалихин Б.С.* Контрнаступление русских войск в 1812 г.: планы и их реализация: Наступление 3-й Западной армии на Минск и Борисов // 1812 год: актуальные проблемы истории. Элиста, 2000. С. 113-170.

^{viii} См.: Список генералитета по старшинству на 1812 год.

^{ix} Старшинство изменено с 20.07.1812 (до этого старшинство Ф.В. Ростопчина считалось с 29.05.1812).